

От одной мысли об этом у Элли снова поднялась перхоть, и она твердо решила вызвать у Петунии Дурслей очередную коронарию. Длинными шагами на трехдюймовых каблучках Элли топала по тротуару и подъезду к дому номер четыре по Прайвет-драйв, и совсем скоро указательный палец с розовым маникюренным ноготком аккуратно нажал на дверной звонок.

Косатка, как всегда, открыла дверь. "О..." моргнул крупный четырехлетний ребенок. "Маме не нравится с тобой разговаривать". Он сказал ей, его лицо покраснелось, а во рту было что-то похожее на карамельный соус.

Хорошая подливка, едва ли было семь утра - и почему это Косатка не ушла в школу, как маленький Гарри? "Чудесно. Где твоя мама?" - спросила она терпким голосом.

Косатка растерянно посмотрела на нее, а потом захлопнула дверь. Она услышала вопль: "Мамочка! Это повелительница драконов!"

Ну, честное слово!

Петуния быстро распахнула дверь, отпихивая сына. "Послушай, мисси, у меня нет на тебя времени". сказала миссис Дурсли с большой враждебностью. "Мне нужно привести в порядок моего маленького Папочкина и одеть его в пальто и сапоги, прежде чем я отвезу его в начальную школу. И, честно говоря, это не оставляет мне времени на то, чтобы разобраться с тобой и твоими глупостями".

Элли одарила ее своей лучшей улыбкой - она считала, что это потрясающая улыбка, полная белых ровных зубов, поэтому не понимала, почему Петуния так резко побледнела. Для Петунии было еще рановато, когда у нее начались регулярные приступы сердечной атаки. "Мой Джаспер купил мне одну из этих ужасно дорогих новых камер. И когда я увидела сегодня утром маленького Гарри, я сказала себе, что сейчас самое подходящее время сделать несколько снимков, миссис Дурсли". Она сказала это так мило.

(С точки зрения Петунии, надо заметить, что улыбка Элисон Локвуд показалась ей похожей на улыбку голодной акулы, а ее сладкий тон голоса - на голос серийного убийцы).

"Фотографии?"

"О да, я сделала много снимков маленького Гарри, когда заметила его утром, когда он шел в начальную школу; фотографии мальчика, крепко обхватившего себя руками, чтобы согреться. Это обрывок снимка четырехлетнего ребенка, идущего в одиночестве, в половине шестого утра, три с половиной мили до начальной школы. Одет он был только в нелепую футболку, которая была ему велика, и брюки, которые лучше всего было бы отправить в мусорный бак. Я особенно тщательно сфотографировала мурашки на его руках и кроссовки, которые ему не подходят - взрослые кроссовки, полные дыр". Элли властно подняла подбородок. "Я получу копии своих фотографий, миссис Дурсли. После того как я отправлю их в Ассоциацию защиты детей с жалобой, я передам их в отдел авроров Министерства магии".

Петуния широко раскрыла глаза. "Ты! Ты одна из них!" Она задыхалась, хватаясь за грудь.

"О, не будь дурочкой. С твоим сердцем все в порядке". Элли посмеялась над притворными признаками сердечных болей. "Я не одна из них. Я сквиб и медсестра - а сквиб не может служить аврором без магической подготовки. Мой муж, однако, волшебник - и оборотень, так что он тоже не аврор". Она наклонила голову. "Честно говоря, учитывая вашу сплетническую натуру, я думала, что вы больше испугаетесь того, что подумают соседи, когда группа помощи детям приедет с полицией на буксире... да еще и с ФОТОГРАФИЯМИ, которые на этот раз все подтверждают". Она задумчиво постучала себя по подбородку. "Думаю, я разошлю копии фотографий в рассылке по садоводческим товариществам".

С лица Петунии исчезли все краски, и она издала придушенный вздох, после чего упала на спину и ударилась о землю.

"О. Брат!" - пробормотала Элли. "Я еще даже не успела выполнить свои требования". Она перешагнула через упавшую женщину, проверила пульс и разочарованно хмыкнула. Закатив глаза, она направилась к кухонному телефону. Косатка сидела на полу, запустив кулак в банку с карамельным соусом. Неужели? Бедный малыш Гарри не мог даже корочку с тоста снять, а этот кит на дне морском ел на завтрак карамельный соус? У Элли не укладывалось в голове, как Петуния могла считать это примером хорошего воспитания.

"О, прекрати". сказала она касатке. Она подняла его на ноги - благо, он весил целую тонну - и толкнула в угол. "Стой там и не двигайся ни на дюйм!" Ее раздражало, как часто ей приходилось вмешиваться в дела звероподобного ребенка Петунии. Если бы женщина перестала падать духом каждый раз, когда слышит что-то, что ей не нравится, или, еще лучше, перестала бы делать то, во что Элли должна была бы прийти и утереть ей нос, жираф мог бы пасти своего собственного кита.

С предубеждением наблюдая за Дадли, она подняла трубку и быстро позвонила в "скорую". Честно говоря, Элли даже представить себе не могла, какими будут медицинские счета Дурслей. Справившись с этой задачей, она взяла чайное полотенце, смочила его и начисто вытерла корчащегося орка. Он охотно сбегал за своим пальто и сапогами, когда она ему приказала, видимо, опасаясь, что его еще раз протрут страшной тряпкой.

Выполнив задание, она проверила состояние Петунии - та все еще не умерла. Любительница. И в сознание не приходит. Позор. К счастью, Петуния пришла в себя, когда приехала "скорая", и с истерическими причитаниями о Даддликинсе ее увезли в больницу.

"Детям понадобится психика". Элли сообщила об этом двум констеблям, которые выглядели так, будто им тоже пора бежать.

"Дети?" Один из них, высокий темнокожий мужчина, имел зубы ярче, чем у Элли. Она жутко завидовала.

"Косатка". Она указала на Дадли. "И ее племянник, который живет у меня дома".

Произошла быстрая игра в камень, ножницы и бумагу, и один констебль вернулся к машине, а другой с округлившимися плечами подошел к входной двери. "Почему племянник у вас дома? Вы тетя?"

Губы Элли сжались. "Нет. Петунья Дурслей. Должна вам сказать, что когда я пришла сюда сегодня утром, то хотела высказать этой женщине все, что думаю. Вы бы видели, как она одела своего племянника! А потом вытолкала его за дверь и велела ему, четырехлетнему, идти в начальную школу! Без сопровождения взрослых!"

Констебль поцокал языком, явно не одобряя происходящее.

"Я знаю!" промурлыкала Элли. "Так вот, я сделала фотографии. Много фотографий. Пленка будет проявлена сегодня. И я хочу, чтобы Петунья знала, что это стало последней каплей - она дважды запирала парня на улице этой зимой. Если бы мой муж не нашел его, он бы замерз до смерти!"

<http://tl.rulate.ru/book/101168/3474427>